

В. К. Крементуло, доц.,
Донецкий университет

**О некоторых типологических особенностях
национально-героических поэм
К. Рылеева и А. Мицкевича**

Проблема культурных и литературных связей между русскими и польскими писателями первой трети XIX ст. была предметом исследования как советских, так и польских литературоведов. Ученые указывали, в частности, на близость поэмы К. Рылеева «Войнаровский» и поэмы А. Мицкевича «Конрад Валленрод». Однако специального исследования по этой теме нет. Показать, в чем общность и отличие этих поэм в плане типологического сопоставления, и является задачей данной статьи.

В первой трети XIX ст. у передовых русских и польских писателей наблюдается общность общественно-эстетических взглядов, которая обуславливалась сходством общественно-исторических условий развития литератур. Как русские, так и польские деятели литературы ведут борьбу за приближение литературы к жизни, за высокую идейность произведений, в частности за поэму нового типа, свободную от канонов классической эпопеи. Основным требованием к поэту было стать «поэтом своего времени и своего народа» [3, т. 4, с. 52].

В этих условиях рождается новый тип поэмы с общественно-политической проблематикой и национально-историческим сюжетом. Такую поэму И. Г. Неупокоева назвала национально-героической. С полным основанием к этому типу поэм можно отнести «Войнаровского» и фрагменты из поэмы «Наливайко» К. Рылеева, а также «Конрада Валленрода» А. Мицкевича. Романтический герой такой поэмы в отличие от байроновского героя-индивидуалиста — это борец за интересы народа, за интересы Родины. Он очень близок самому автору.

Обращаясь в поэме «Войнаровский» к историческому прошлому украинского народа, Рылеев так же, как и в своих думах, менее всего стремился к историческому правдоподобию. Поэта интересовала возможность использования сюжета на тему из исторического прошлого для борьбы с современным феодально-крепостническим строем, борьбы с самодержавием. Вот почему поэт, отступая от исторической правды, наделяет своего героя Войнаровского чертами, которые были свойственны ему самому и другим декабристам.

В период написания «Конрада Валленрода» главной проблемой для Мицкевича, как и для других польских революционных романтиков, была проблема национально-освободительной борьбы, тесно переплетавшаяся с социальной проблематикой. Этим обусловлен выбор сюжета для поэмы из исторического прошлого — борьба литовцев за свою национальную независимость против ордена крестоносцев. А. Мицкевич, как и К. Рылеев, обращается к историческому прошлому во имя современности, с целью глубже раскрыть трагические события эпохи.

Для создания главного образа поэмы, Конрада Валленрода, Мицкевич, используя материалы давних хроник, объединяет в одном герое черты нескольких исторических личностей [3, т. 1, с. 515; 4, с. 407—408]. Образ Конрада Валленрода становится близким автору. В Конраде Валленроде нашли отражение настроения, свойственные польским борцам за свободу, а также настроения декабристов, для которых были характерны ощущения обреченности, трагизм.

Следовательно, и Рылеев, и Мицкевич осовременивали события исторического прошлого, что является характерной типологической особенностью их национально-героических поэм.

Важной проблемой для Рылеева и Мицкевича, как и для других декабристов и революционных романтиков, было создание положительного героя, героя-идеала. Но если в романтических поэмах, например, Байрона «Гяур», «Абидосская невеста», «Корсар», «Лара» и «Паризина», героем является гордый, одинокий, разочарованный индивидуалист, то для Рылеева и Мицкевича главный критерий положительного героя — самоотверженная любовь к Родине, борьба за интересы народа. В центре внимания в поэмах Рылеева и Мицкевича — не конфликты в личной жизни героя, а события общественно-политического значения. Это важнейшая типологическая особенность национально-героических поэм вообще и поэм Рылеева и Мицкевича в частности. Их поэмы проникнуты духом неразрывной связи личной судьбы героя и судьбы Родины. Эта тема становится главной и в поэме Рылеева «Войнаровский», и в поэме Мицкевича «Конрад Валленрод». Вместе с тем герои обеих поэм во многом различны между собой: и своим характером, и своим поведением, а иногда даже и своими взглядами.

Декабристская поэма с ярко выраженным гражданским звучанием занимает особое место в ряде национально-героических поэм. Исходя из своего понимания идеала человека, декабристы наделяли героев чертами высокой преданности интересам Отчизны, чрезвычайной целеустремленностью, готовностью жертвовать жизнью во имя интересов обездоленного народа. Войнаровский и Наливайко значительно ближе Рылееву, чем Конрад Валленрод Мицкевичу. Главная цель Рылеева — своей жизнью и деятельностью послужить примером для пробуждения «спящих россиян».

«Верь мне, что каждый день убеждает меня в необходимости моих действий, в будущей гибели, которой мы должны купить нашу первую попытку для свободы России и вместе с тем необходимость примера для пробуждения спящих россиян» [1, с. 7], — говорил К. Рылеев Н. Бестужеву. Вот почему герой Рылеева не знает сомнений и колебаний. Он чувствует и думает, как чувствовал и думал сам поэт. Поэма «Войнаровский» отвечала агитационно-пропагандистским целям К. Рылеева. «Войнаровский» был единственной романтической поэмой, которая легально пропагандировала идеи декабристов [6, с. 131]. Этим обусловлен характер поэмы, построение сюжета.

Пушкин и некоторые другие современники Рылеева ценили поэму «Войнаровский» за «повествовательный слог», конкретные описания среды, событий. Читателям особенно понравились описания Якутска и сибирской природы в начале поэмы. Описание Якутска, суровой природы нужны были поэту не для того, чтобы показать дикую природу севера и условия быта ссыльных, а ради того, чтобы глубже раскрыть характер главного героя поэмы — Войнаровского, героя-гражданина, чтобы показать высокую преданность Войнаровского главной идее всей его жизни — идее служения интересам Отчизны. Высокий гражданский пафос — основной тон всей поэмы.

Суровая природа Якутска, описанием которой начинается поэма, вызывает у Войнаровского взволнованные, проникнутые тоской воспоминания о Родине. Он чувствует себя несчастным не только потому, что трагически складывается его личная судьба, но и, главным образом, из-за невозможности отдать свои силы борьбе за свободу Отчизны:

Горит напрасно пламень пылкий,
Я не могу полезным быть:
Средь дальней и позорной ссылки
Мне суждено в тоске изныть [5, с. 193—194].

В этих словах заключен лейтмотив всей поэмы. Она построена в форме рассказа Войнаровского о своей жизни исторiku Миллеру. Такой прием дал возможность наиболее полно осветить главную идею — идею любви к Родине и стремление быть ей полезным.

Любовь к Родине живет и в воспоминаниях Войнаровского о детских и юношеских годах, и в воспоминаниях об участии его в битве за национальную свободу. И тон рассказа Войнаровского о своем прошлом — приподнятый, увлеченный и романтизированная форма рассказа передают настроение героя, его вольнолюбивую натуру:

В неотразимые наезды
Нам путь указывали звезды,
Иль шумный ветер, иль курган.
И мы, как туча громовая,
Внезапно и от разных стран,
Пустыню воплем оглашая,
На вражий наезжали стан... [5, с. 200].

Тема Родины приобретает новый оттенок, звучит особенно напряженно и драматично с появлением в поэме образа Мазепы. Чувство необыкновенно высокой преданности делу борьбы во имя Родины, героизм и вдохновение Войнаровского переплетаются с мотивами невыразимой боли, трагизма — он слепо доверился Мазепе, приняв изменника за патриота. Последовавшая за этим ссылка навеки разлучила Войнаровского с родной землей:

Рожденный с пылкою душой
Полезным быть родному краю,
С надеждой славиться войной,
Я бесполезно изнываю
В стране пустынной и чужой.
Как тень, везде тоска за мною... [5, с. 205]

В «Войнаровском» нет конкретно-исторической оценки Мазепы. Образ Мазепы в поэме не до конца понятен (характеристика его дана через призму восприятия Войнаровского). Рылеев, по нашему мнению, рисует его таким, чтобы показать трагизм положения Войнаровского. Войнаровский с его высокой самоотверженностью — герой необычный, исключительный, наделенный чувством большой совести и чести, высокого героизма:

Ах, может был я в заблужденьи,
Кипящей ревностью горя, —
Но я в слепом ожесточеньи
Тираном почитал царя... [5, с. 205]

Образ Конрада Валленрода близок Войнаровскому, но во многом и отличен от него. Это натура сложная и противоречивая, это горячий патриот, которому свойственны сомнения, колебания. Следует учесть, что «Конрад Валленрод» создавался уже после поражения восстания декабристов.

Причина колебаний Конрада Валленрода, его отчаяния вызвана не только необходимостью стать на путь измены (Конрад входит в доверие к врагам, чтобы привести тевтонский орден к гибели), но и невозможностью осуществить свой замысел. Кроме этого, он полон дум об Альдоне, своей возлюбленной. Когда над Родиной нависла угроза войны, Конрад ищет отсрочки, чтобы побыть с Альдоной, — и упрекает себя за это. Изображая колебания Конрада Валленрода между естественным желанием личного счастья и чувством долга перед Родиной, Мицкевич утверждает глубокое, естественное чувство любви Конрада к Отчизне, ответственности за ее судьбу, без чего немислимо личное счастье, немислима полноценная жизнь вообще.

В Конраде Валленроде борются противоположные чувства (такой тип героя характерен для творчества поэтов-романтиков). Он, хотя и осуществил свой замысел, не чувствует себя счастливым: море крови, пожары, невинные жертвы.

Довольно мстить. И немцы — тоже люди [3, т. 1, с. 430].

Все могло бы быть иначе, если бы страна не была поработана крестоносцами, если бы народы не враждовали. И если

не герой, то автор все время думает об этом, а поведение героя приводит и читателя к этой мысли.

В поэме Мицкевича «Конрад Валленрод», как и в поэме Рылеева «Войнаровский», центральной линией сюжета являются события общественно-гражданского характера. Однако тема любви имеет большее значение в построении сюжета в поэме Мицкевича, чем в поэме Рылеева. Она тесно переплетается с основной темой и помогает глубже ее раскрыть.

Образ Альдоны, созданный Мицкевичем на основе исторических фактов и легенд, в основном воплотил в себя мечты, стремления и поиски самого поэта. Он нарисован Мицкевичем полнее, чем образ казачки у Рылеева. Альдона ассоциируется у читателя с образом Литвы и перерастает порой в образ-символ, образ-аллегория. В поэме Рылеева о самоотверженной любви казачки к Войнаровскому, стремлении разделить судьбу любимого, о ее гражданских чувствах говорит Войнаровский. Мицкевич в своей поэме предоставляет голос самой Альдоне, показывает эволюцию ее чувства. В словах Альдоны («Песнь из башни», «Голос из башни») звучит и мотив любви и тема жажды величественного, тема Родины и защиты народа. Альдона полюбила Конрада за то, что он стал борцом за интересы угнетенного народа [7, с. 91].

Мицкевич очень часто обращается к пейзажу, проводит параллели событий человеческой жизни с явлениями природы, выкрапливает исторические аналогии, использует фольклор. Из истории взяты Мицкевичем славные имена великих литовских князей XIII в. Свенторога и Мендога, о бессмертии патриотического подвига которых поет Альдона. Пейзажные зарисовки помогают польскому поэту раскрыть свободолюбивый характер Альдоны, величие дел Конрада.

Судьба Альдоны нарисована в аллегорической песне Хальбана о Вилии (эта песня справедливо пользовалась большим успехом в России и неоднократно переводилась на русский язык). В поэме появляется образ жаворонка, символизирующего красоту и радость бытия, слияния с природой, образ «орлиных крыльев», символизирующих высокие помыслы Конрада [3, т. 1, с. 398].

Особенно большую роль играют картины природы в четвертой части поэмы Мицкевича — «Повести вайделота», той части, которая очень нравилась Пушкину. Пейзаж здесь приобретает самостоятельное значение — через посредство пейзажных зарисовок поэт раскрывает образ Родины, внутренний мир героев и свое собственное мировоззрение. Пейзаж ласковый, красочный, вместе с тем величественный, а иногда грозный, но всегда глубоко лирический. Тема Родины раскрывается многогранно и полнокровно, тесно переплетаясь с другими связанными с ней проблемами, которые у Рылеева лишь намечены. Одной из таких проблем является проблема мирной жизни людей. Подобный мотив встречаем в поэме Рылеева «Наливайко».

Воспоминания о Родине в «Повести вайделота» вызывают картины мирной жизни, счастливого детства.

Рвал цветы я родимой земли, и волшебный их запах

Пробуждал в моем сердце неясные воспоминанья.

Аромат их вливая, я вновь становился ребенком, —

Мнилось, с братьями снова в отцовском саду я играю [3, с. 411].

С образом Родины связано воспоминание о родной речи, о песне, которую пел вайделот. Недаром часто повторяются эпитеты — «родной», «родимый» в смысле «отечественный» [7, с. 105].

Воспоминания о Родине, тоска по ней вызывают у поэта образ сокола, что «взят из гнезда и в неволе воспитан», но никогда не станет охотиться на своих братьев-соколов [3, т. 1, с. 412].

В поэме Рылеева рассказ Войнаровского о любви казачки, ее характере и судьбе исполнен чувством героизма и трагизма, чувством высокого гражданского пафоса. Тема любви сливается с темой Родины. Доминирующей становится тема Родины:

Она могла, она умела

гражданкой и супругой быть [5, с. 216].

В «Конраде Валленроде» Мицкевича, в «Повести вайделота», рассказ вайделота о любви Вальтера к Альдоне исполнен глубокого лиризма. Вместе с тем тема любви у Мицкевича, как и у Рылеева, воспринимается как тема Родины. Влюбленный Вальтер (Конрад) особенно остро ощущает значение уже забытых литовских слов, которые он слышит от Альдоны. Произнесенные Альдоной, они приобретают особое звучание.

В «Повести вайделота» четко звучит тема неразрывной связи личной судьбы Конрада и судьбы Отчизны [3, с. 414].

Через всю поэму Мицкевича проходит чувство тревоги за судьбу народа. Особенно остро оно звучит в «Песне вайделота», где поэт воспроизводит народную легенду о деве моровой, что предвещает болезнь и горе, и в главе «Война». Война предстает в поэме как что-то неестественное, жестокое, разрушающее человеческие отношения. Всему этому Мицкевич противопоставляет чувство личного счастья, что с новой силой охватывает Конрада (глава «Прощание»). Личное счастье для него невысказано вдали от Родины, без общения с родной природой. Тема патриотизма звучит здесь особенно трогательно, взволнованно, светло. Снова возникает летний, красочный пейзаж:

А там — все той же рощи лепетанье,

Трава ковер все так же расстелила,

Ручей, откуда я носил напиток, —

Я все нашел, всему припомнил имя.

Тот сад, что насадил тебе у склона,

Огородивши вербами сухими, —

С ним чудо приключилось, Альдона! [3, т. 1, с. 431].

Таким образом, «Войнаровский» Рылеева и «Конрад Валленрод» Мицкевича, несмотря на все их отличия, близки в главном. И для поэмы Рылеева, и для поэмы Мицкевича характерна постановка проблем большого общественного звуча-

ния, в них выражены глубинные конфликты современности. Главной темой «Войнаровского» и «Конрада Валленрода» становится тема Родины.

В поисках путей борьбы за интересы народа Мицкевич поднимает в поэме ряд других моральных и социальных проблем, связанных с главной темой. В связи с этим у него значительно усложняется в сравнении с Рылеевым и проблема положительного героя. Однако, несмотря на все свое отличие, герой поэмы Мицкевича близок к герою поэмы Рылеева в главном. Конрад, как и Войнаровский, пламенный патриот и жаждет видеть Отчизну счастливой, свободной от тирании. Вопреки своим колебаниям между чувством личного счастья и гражданским чувством любви к Родине, вопреки сомнениям в правомерности избранных способов борьбы за ее свободу, Конрад Валленрод жертвует жизнью во имя Отчизны. Обе поэмы воспринимались русской и польской прогрессивной общественностью как призыв к борьбе за народные интересы.

1. Воспоминания Бестужева. М.; Л., 1951. 2. Гофман В. Литературное дело Рылеева // *Рылеев К.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1934. 3. *Мицкевич А.* Собр. соч.: В 5 т. М., 1948—1954. 4. *Мицкевич А.* Вибрані твори: В 2 т. К., 1955. Т. 1. 5. *Рылеев К. Ф.* Полное собрание стихотворений. Л., 1971. 6. *Цейтлин А. Г.* Творчество К. Рылеева. М., 1955. 7. *Mickiewicz A.* Dzieta. Kraków, 1949.

Статья поступила в редколлегию 25.06.85

С. П. Пераковская, преп.,
Винницкий пединститут

Шевченко и Мачтет

В развитии русско-украинских литературных связей второй половины XIX в. огромную роль сыграло творчество Тараса Григорьевича Шевченко, основателя новой украинской литературы, единомышленника и соратника русских революционеров-демократов Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Н. Некрасова. Великий украинский поэт-революционер вдохновляющей силой своих стихов способствовал развитию русской общественной мысли и русской литературы. На это указывали многие советские историки и литературоведы.

Тема «Шевченко и Мачтет» не разрабатывалась в советском литературоведении, если не считать упоминания о ней в книге Ф. Я. Приймь «Шевченко и русская литература XIX в.» [4, с. 382—383]. В научной и учебно-методической литературе чаще можно встретить имя Г. А. Мачтета как автора известной песни «Последнее прости» («Замучен тяжелой неволей»). Однако его проза, особенно сочинения из «украинской» жизни, соприкасающиеся с творчеством великого украинского поэта, еще мало изучены.